

ВЕРА РАДОСТНАЯ

**ИЗМЕНА.
ЖЕСТОКИЙ БРАК**

Вера Николаевна Радостная

Измена. Жестокий брак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70267126

SelfPub; 2025

Аннотация

– Ты изменил мне уже не в первый раз?! – по щекам стекают горячие слезы, хватаюсь за краешек стола, чтобы не упасть.

– Карина, ты запустила себя. Разжирела... Выцвела!

– Я ухожу!

– Уходи, – равнодушно выдыхает он и резко повышает голос, переходя на крик: – Без меня ты никто, никому не нужная разведенка с прицепом!

Зажимаю уши. Лишь бы дочка ничего не услышала! Шесть лет я отдавала браку всю себя. Потакала прихотям мужа, навсегда отказываясь от личных желаний. Верила ему, не понимая, что от меня настоящей остается только невзрачная тень.

Но просто так муж нас не отпускает. Любит или хочет принести ещё больше боли?

Содержание

ГЛАВА 1. Принцесска	4
ГЛАВА 2. Спаситель	9
ГЛАВА 3. Сотрясение	14
ГЛАВА 4. Больница	20
ГЛАВА 5. Цыганка	27
ГЛАВА 6. Самая-самая	33
ГЛАВА 7. Отношения	39
ГЛАВА 8. Крючок	44
ГЛАВА 9. Поцелуй	50
ГЛАВА 10. Предложение	56
ГЛАВА 11. Свадьба	62
ГЛАВА 12. Ночь	68
ГЛАВА 13. Ужин	74
ГЛАВА 14. Телефон	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Вера Радостная

Измена. Жестокий брак

ГЛАВА 1. Принцесска

– Телефон отдала, шалава! – сквозь шум уличного кондиционера слышу за спиной грубый, прокуренный мужской голос и вздрагиваю.

Пять минут назад я вышла из кафе-бара, свернула во внутренний дворик, чтобы в относительной тишине отправить клиенту пару голосовых сообщений с новыми идеями по его пиратской вечеринке. На часах половина второго ночи, но какая разница! Чат Ватсапа все стерпит. Пускай заказчик банкета прослушает голосовые сообщения, когда проснется. Если сейчас же не зафиксирую задумки, позабуду сама.

Голова и так пухнет от сегодняшнего праздника в стиле голливудского мальчишника. Как вам идея именинника: облачить всех приглашенных девушек в костюмы стриптизерш?! Я, как ведущий организатор мероприятия, естественно не отстаю от «коллег». Оперативно разруливаю возникающие проблемы в облакающих кожаных лосинах и сверкающем бюстгальтере из кристаллов, надетом поверх черного сетчатого топа. Настоящие стриптизерши, конечно, выгля-

дят куда развратнее. Но и координатор банкета должен соблюдать дресс-код вечера, если заказчик очень просит.

Мысль о том, что ко мне кто-то пристает, нападает вот прямо сейчас, кажется настолько нереальной, что первые секунды я откидываю её в сторону, выбрасываю в мусорный бак, как обертку от мороженого.

Наконец, в завале из задач нахожу для неудобной мысли место. Поворачиваюсь к источнику грубого голоса, оторвавшись от экрана смартфона, и упираюсь взглядом в паренька. Малец явно вышел из гопоты. Спортивные засаленные брюки, черная объемная куртка и такая же кепка: кривая, определенно не по размеру. Головной убор сдвинут наперёд и закрывает пацану половину худого, бледного лица.

– Простите, – в замешательстве бурчу в сторону.

Явно не желаю замечать зла. Хочу продолжить: «Вы меня с кем-то перепутали» – прицепившись к неуместному обращению. Но тревога дает о себе знать. Накатывает на макушку липким колпаком. Мерзкий холод спускается по позвоночнику до копчика. Внутри все сжимается от страха.

– И сумку сюда гони! – слышу в ответ.

– Деньги вам отдам, карточку! Телефон мне самой позарез нужен, – лепечу, скрываясь на отвратительный визг. – Я потом не восстановлю важные куски переписок с клиентами!

В подтверждение своих слов опускаю голову и суетливо распахиваю клатч. Нервно перебираю «внутренности» сумки в поисках банковской карточки. К ногам летят ягодные

блески для губ, влажные салфетки и карманный флакончик любимых вишневых духов.

– Шалава-а-а-а! – последнее, что могу разобрать.

Висок пронзает резкая острая боль. Пространство перед глазами плывет и теряет очертания. Молниеносно бросает в тошноту. Пару секунд я еще делаю вид, что держусь, но быстро начинаю угасать, как рыба, выброшенная из моря на горячий песок.

Падаю на асфальт, теряя сознание.

– Надо учи-иться пи-ить, – через гул в голове с трудом разбираю насмешливый мужской голос.

Слова протяжные, искаженные помехами звучат, как из параллельной вселенной. Кажется, голова сейчас взорвется от напряжения. С трудом приоткрываю глаза. Силуэты предметов пляшут в дьявольском бешеном танце. Опираюсь одной ладонью на асфальт, а второй тянусь к виску. Хочу проверить, на месте ли вообще голова. Ощущение, что её напроць снесли бульдозером. Дотрагиваюсь до виска и вскрикиваю от боли.

– У-у, какие мы неженки оказывается, – раздражающе шумит мужской голос. – Еще и завтра голова будет болеть. Прямо с утра! «Похмелье», кстати, называется.

Я плохо соображаю, где вообще нахожусь. Какой сейчас день и час. В голове воюющий, галдящий туман. Мерещится, что земля вот-вот выскочит из-под ног, и я разобью вдре-

безги лицо. Пытаюсь сфокусировать взгляд, всматриваюсь в трещину на асфальте. Но она шевелится и двоится, а затем медленно начинает покрываться темными пятнами.

Кап, кап. Кап! У меня кровь течет из носа.

Рваным движением дотягиваюсь до губ и размазываю по лицу горячую «водицу».

– Вот нажралась, как свинья! – слышу в стороне.

– Я... не... свинья, – отвечаю невпопад, подхватив последнее слово, как эхо.

– Сама встать сможешь и помощь нужна?

Дрожащими пальцами опираюсь об асфальт и пробую оттолкнуться. Но вместо того, чтобы подняться, сжимаюсь в комок от внезапного приступа тошноты. Пытаюсь прикрыть рот рукой, но ладонь проскальзывает куда-то в сторону, будто сейчас я не могу адекватно оценивать даже границы собственного тела.

– Не могу, – произношу, с трудом пересиливая головную боль.

– «Несмотря на милое личико, ты алкоголичка»¹, – хмыкает мужчина и встряхивает меня, ставит на ноги, как упавшую с полки куклу.

Но сама держаться на ногах я вне в состоянии. Не выстою, упаду. Колени точно сделаны из ваты.

– Обопрись сюда, руку мне за голову закинь, – командует спаситель.

¹ Строчка из песни «Алкоголичка» Артура Пирожкова.

Хотя спаситель ли? Делаю то, что он просит, как в замедленной съемке. Не соображаю, что происходит. К тому же по-прежнему жутко тошнит.

Останавливаюсь на пару секунд и пытаюсь рассмотреть героя получше. Высокий крепкий мужчина. Лет на десять старше, одет вроде прилично. Перед глазами танцуют черные кляксы, ничего толком не разглядеть.

– У тебя в баре друзья или ты одна пришла? – голос мужчины звучит так близко, что меня неожиданно бросает в жар.

– Не помню, – выдавливаю спустя минуту.

Я, правда, не помню. В голове по-прежнему только гоголющий туман.

– Адрес домашний хоть помнишь?

– Не помню.

Спаситель неожиданно хохочет. Звонко, раскатисто, побесовски. Поддевает пальцами браслет из позолоченных бубочков «Принцесса» на моем запястье и язвительно заявляет:

– Принцесса не бухает, принцесса отдыхает!

– Ну, поехали, принцесска, – продолжает он. – Отвезу тебя к себе переночевать.

ГЛАВА 2. Спаситель

Я никак не реагирую. Экономлю энергию. Неожиданно спаситель начинает от души и заразительно хохотать, но сил выдавить в ответ хотя бы подобие улыбки у меня сейчас нет.

– Идем, принцесска, считай, что нашла своего принца, – мужчина с усмешкой тащит мое вялое, словно поломанное тело за собой, а затем, остановившись, выдает здравую мысль: – Может стоит позвонить кому-то из твоих?!

Я пытаюсь кивнуть в ответ, хочу согласиться. Но боль в голове настолько тяжелая и сдавливающая, что не выходит даже легкого наклона. Вместо этого дергаюсь, будто смертельно раненая, и напряженно сжимаюсь. Совсем, как испуганный зверёк! Пытаюсь наскрести по сусекам остатки сил, чтобы снова не провалиться в обморок.

Ехать никуда не надо, достаточно будет сесть, отдохнуть, продышаться, и обязательно станет легче. Голова перестанет трещать, только бы отлежаться, окончательно прийти в себя.

Не поеду я ночевать домой к незнакомому мужчине! Мне бы только оклематься, голову «очистить», вытравить из нее тошнотворный туман.

– Не хочешь звонить, значит, не звоним, угум-с, – решает мужчина за меня. – Как зовут хотя бы помнишь?!

– Ме-еня-я?! – сдавленно шепчу, с трудом проговаривая буквы.

– Тебя! Тебя! Не меня же! – спаситель начинает заводить-ся на пустом месте.

Его голос лихо становится ворчливым и злым. Сейчас хочется получше всмотреться в его лицо. Убедиться, что спасителя не подменили, и меня держит все тот же статный мужчина, а не вздорный и раздражительный старик.

– Как меня зовут, я прекрасно знаю! Руслан, для тебя просто Рус, – продолжает он.

– Ка-ри-на, – выдаю с неестественными паузами, по слогам.

– Неплохо, – мужчина довольно смягчает тон, прикасается пальцами к моей голове с явным желанием ласково потрепать по макушке.

Но едва его рука трогает кожу, как я ору в голосину. Вою, точно волчица, потерявшая детеныша.

– Что ты орёшь, ненормальная?! Ничего не сделал! – хмыкает мужчина и ускоряет шаг.

Я, как на привязи, тороплюсь рядом с ним.

– Садись, ноги сюда, спину вот так, – командует спаситель, укладывая меня на переднее сидение автомобиля.

Я по-прежнему теряю координацию в самых банальных движениях. Никкак не могу понять, что со мной такое. Я совсем не пью спиртное! Откуда настолько разрывающая боль в голове?!

– Пристегнись! – нависает мужчина, полностью закрывая обзор.

Руслан вытягивает ремень безопасности и плотно фиксирует меня на сидении. Края полоски, как острые веревки, врезаются в кожу. В нос ударяет запах туалетной воды мужчины. Терпкий табачный аромат с отзвуками бергамота и зеленого чая, чрезмерная близость незнакомого человека вызывает внутри новый приступ удушающей тошноты.

– Вызови скорую! – выкрикиваю и зажимаю рот руками.

– Какая еще скорая?! – хмуро бухтит Рус, садится рядом на место водителя и заводит мотор. – Хочешь опозориться перед серьезными людьми диагнозом «Белая горячка»?! Жила-была в большом городе прекрасная принцесса, но встретила однажды в темном-темном баре «белочку»². Это я должен буду поведать трудягам из неотложки?! Сон, теплый душ, обильное питье, и завтра будешь, как новенькая, принцесска. Обещаю, что приставать не буду. Приставать к полудохлым алкоголичкам, прости, но это извращение. А я точно не извращенец! Возьми в бардачке пакет, если тошнит. А, дьявол, ты сама сейчас и пакет не возьмешь!

Мужчина нервно дергает дверцу бардачка и бросает мне на коленки свернутый кульком бумажный пакетик, который дают при заказе еды на вынос. Цепко сдвливаю подачку пальцами и, развернув наполовину, подношу к лицу. Не сразу разбираюсь, где нос, а где губы... Руки трясутся.

А где мой телефон, чтобы самой вызвать скорую?!

Мысль простреливает насквозь. Одновременно с ней ма-

² герой имеет в виду сленговый синоним белой горячки – «белочка».

шина Руслана срывается с места. От стремительного «взлета» меня в очередной раз бросает в тошноту. Она быстро проходит, и последние силы я трачу на то, чтобы вспомнить, где мой телефон, а следом... и где моя сумка? В руках их нет! Карманов на мне тоже нет.

Однако упорные, въедливые размышления до добра не доводят. Голова начинает буквально размалываться на части. Кажется, можно отдирать от черепа атрофированные куски мозга и отбрасывать в сторону.

Руслан добавляет газа, я вжимаюсь в сиденье. Цепляюсь пальцами за обивку, словно боюсь вылететь на дорогу через переднее стекло.

– Сегодня я твоя скорая, принцесска! Прости, без мигалки, – выдает спаситель и в следующий миг уже переключается на перепалку с соседней машиной: – Куда прёшь, ублюдок! Мамка права купила?! Не видишь, моей девушке плохо?!

Вжимаюсь в кресло еще крепче. Похоже, оно – последнее, что еще держит меня на этом свете.

– Не бойся, принцесска! Я с тобой! Вдвоем нам ничего не страшно!

Если бы я знала тогда, что спаситель скоро превратится в тирана, а его фраза «не бойся, я с тобой» будет еще много лет звучат в моей голове совсем иначе.

«Бойся, я с тобой!»³

³ Отсылка к книге «Бойся, я с тобой» Тани Танк об отношениях с агрессорами

и людьми с нарциссическим расстройством личности.

ГЛАВА 3. Сотрясение

В ушах фонит. Перед глазами все скачет. Я не могу сконцентрироваться ни на машине впереди нас, ни даже на крышке бардачка. Периодически проваливаюсь в обморок, теряю сознание на доли секунд или секунды, а потом возвращаюсь в реальность. Громко и часто дышу, прижав к губам бумажный пакет.

Успокоиться, отдохнуть, отлежаться на мягком сидении не выходит. Впереди яркий свет фар режет глаза до боли, любой звук отдает в голове мучительной барабанной дробью. С каждой минутой становится только тяжелее и невыносимее. Мир выглядит фальшивым и чужим. Я не верю, что это происходит со мной.

– Вызови скорую! – кричу, но плохо соображаю, в реальности ли кричу или в воображении.

Окончательно проваливаюсь в пустоту, где никто и ничто не ждёт.

Прихожу в себя на кровати. Испуганно ойкаю, а затем нервно дергаюсь, приняв хавшись. От простыни противно тянет терпким запахом табака и бергамота. Быстро оглядываюсь по сторонам, а затем цепенею от ноющего в груди беспокойства.

Комната не моя! Плотные шторы блэкаут не пропускают

ни глотка света. Я точно заперта в склепе. Срываюсь с кровати, на слабых ногах добираюсь до окна и одергиваю штору. Бледный свет от уличного фонаря озаряет правое предплечье, и я тут же вскрикиваю.

Что это?.. Что?..

По коже от запястья до самого локтя тянется узкая кровавая тропинка. Что у меня с рукой?!

В памяти жуткой вспышкой проносится видение. «Телефон отдала, шалава!» – застывает перед глазами картинка. Пазл, несмотря на сильное головокружение, начинает складываться, как бы я ни пыталась засунуть его в самый дальний угол.

– Это не со мной, не со мной! – топчусь на месте, зажав лицо руками.

Липкий холодок ужаса стекает по спине. Глубоко вздохнув, я начинаю рыскать по стене в поисках выключателя. Наконец, нахожу его. Порывисто щелкаю по клавише, и комната погружается в теплое желтоватое сияние.

Звонко вскрикиваю, но тут же плотно зажимаю рот рукой. В глазах застывает темно-красное пятно. Белоснежная наволочка и простыня под ней измазаны кровью.

Дрожу, рассматривая еще сырой алый след на руке, красные кляксы на блестящем топе. Слышу за дверью какое-то шевеление и моментально бросаюсь к ней. Открываю нараспашку и ору, наткнувшись на мужчину:

– А-а-а-а!

– А-а-а-а! – перекрикивает он, забывая женский визг театрального раскатистым басом, а затем встряхивает меня, приподнимая от земли. – Протрезвела, принцесска? Помнишь, кто спас тебя и привез сюда?

Со злостью впиваюсь в зловеще-чёрные глаза мужчины. Как его? Руслан?! Я не уверена, что он меня спас!

Не ответив, делаю шаг вперед, минуя его, но уже в следующую секунду чувствую на запястье сдавливающий тугой захват, похожий на железные кандалы.

– Правильно говорят, не буди спящую красавицу раньше времени, иначе она превратится в зомби, – недовольно бухтит мужчина.

Не понимаю, о чем он. Что за нелепая шутка?! Сглатываю комок в горле, от паники меня начинает трясти. Тело обмякает. Чувствую себя мелким грызуном, угодившим в мышеловку.

– Умыться не хочешь, принцесска? – рассержено хмыкает мужчина, и за три шага мы оказываемся в ванной.

Слабо пытаюсь вырваться, пока Рус разворачивает мой подбородок в сторону зеркала.

– Смотри, красотень! – смеется он. – Не принцесса, Королева зомби-апокалипсиса!

О чём он?! Прищуриваюсь, не сразу получается сфокусироваться. Тут же вскрикиваю.

– Да не ори! – обрывает мужчину. – Дьявол, четыре часа утра, Карина! Пьянство не всем идет, ага.

Мое лицо и, правда, похоже на обезображенную физиономию живого трупа. Под глазами по-настоящему чёрные синяки от туши. Правая щека, ближе к виску, опухла и посинела. Но еще хуже выглядит нижняя половина лица. Всё, что под носом, напоминает огромную кровавую рану. Губы и подбородок залиты красным. Подсохшие пятна есть и на шее, и на груди. Словно меня покусала шайка вампиров! Искусала, но не убила. Под кровавым следом видно, как бьется пульс. Настоящая зомби!

Неловко дотрагиваюсь до распухших ноздрей. Похоже, ночью у меня сильно текла кровь из носа.

Уфф, значит, я хотя бы не ранена! И след на руке – просто след!

– Запомни, как выглядит алкоголизм, – Руслан встряхивает снова, удерживая у зеркала. – И вспоминай каждый раз, когда рука потянется к бутылке или еще одному бокальчику, чтобы забыться...

– Да я не пила! – вырываюсь, кричу со злостью.

Громкий звук отдаёт в голове эхом. Хватаюсь за висок, но дотронуться до кожи на голове по-прежнему невыносимо больно.

– Мне нуж-на ско-рая по-мощь, – произношу настойчиво, по слогам. – Ночью на меня на-пали. Ударили по голове, забрали телефон и сумку.

– Дьявол! Ты сразу не могла сказать?! – с досадой рычит мужчина и преграждает путь. – Или ты специально выдумываешь?

ваешь сказки, принцесска?!

«Сказки выдумываю?!» – бешушь про себя.

Как сказочно звучат слова: НАПАДЕНИЕ и ОГРАБЛЕНИЕ! Буравлю мужчину сердитым, испепеляющим взглядом. А со стороны и не скажешь, что дурачок!

Взрослый, статный, ухоженный брюнет. Одет по-модному, но не пафосно, а скорее уютно: мягкий пуловер и темно-синие джинсы. Серьезное лицо с выразительными черными глазами, хищный прищур и брутальная щетина, как у мужчин-моделей из рекламы парфюма.

– Хороши сказки! – бушую вслух. – У меня дико болит голова, раскалывается в прямом смысле слова. Если сложно помочь, дай телефон, я вызову скорую сама.

– Угум-с, – паясничает Руслан, скрещивая руки на груди. – И даже сможешь сама объяснить оператору, где находишься, Карина? Адрес сможешь назвать?

Охаю в голос. По-моему, он просто издевается и наслаждается страданиями больного человека! Шатаюсь, отпихиваю мужчину в сторону, но он все равно не дает пройти.

– Расскажи лучше, какая нормальная девушка станет в два часа ночи тусить одна в клубе, но при этом трезва, как стеклышко?! Не находишь неувязок в истории, а?! Не сходится решение с ответом!

– Я не тусила, я работала! – срываюсь на крик.

– Угум-с. И что же за деятельность такая серьезная, важная? Спецзадание в бронелифчике?! Ага знаю, у тебя не бле-

стящие бусины на груди, это кольчуга! Новейшая разработка разведки, угадал?!

Еле сдерживаюсь, чтобы его не стукнуть. Даже больше: не двинуть ему по ухмыляющейся физиономии. Останавливает одно: наши силы не равны. Руслан по габаритам крепче раза в два, может и в три. Он – мощный бесстрашный лосяра, я же субтильная испуганная лань.

– Организую нестандартные вечеринки и праздники, – выдыхаю и устало сажусь на краешек ванной.

– Ну ясно, любое желание за ваши деньги, – закатывает глаза мужчина.

Я пропускаю его сарказм мимо ушей. Голова зверски ноет. Давящая, пульсирующая боль. Меня качает из стороны в сторону. Перед глазами темные круги.

– Умойся! – бурчит Руслан и выходит из ванной комнаты.

Я не двигаюсь с места. Достал своими приказами! Через минуту слышу, как он все-таки куда-то звонит и застываю в дверях. Наблюдаю за мужчиной. Он как будто преобразается на глазах. Из брюзжащего ворчуна в одночасье становится внимательным и заботливым. Добрым! Четко пересказывает симптомы, на все вопросы отвечает за меня, уточняет у оператора, как скоро ждать помощи.

– Сказали, чтобы ты легла на спину и не вставала! – кивает, закончив разговор. – Дай Бог, чтобы это было не сотрясение мозга.

ГЛАВА 4. Больница

Но это было именно сотрясение мозга.

– Повезло, что Руслан оказался рядом и помог вам, – произносит врач скорой помощи, когда прихожу в себя.

В гостиной пахнет нашатырным спиртом: я ненадолго потеряла сознание. К приезду бригады лежу плашмя на диване. Под головой и плечами мягкие подушки. Как объяснил Руслан, обязательно, чтобы «раненая» часть туловища располагалась выше, чем нижняя. На лице, шее и руке ни единого пятна крови. Рус всё вытер сам влажным полотенцем.

– Как не помочь?! Пропала бы без меня принцесса! Разве мог пройти мимо такой шикарной красавицы?! – подмигивает мужчина, а у меня внутри странное ощущение, кажется, что матрица дает сбой.

То ли я неправильно расшифровываю смысл его слов, то ли Рус для каждого человека играет новую, уникальную роль. Во-первых, буквально десять минут назад он «шкварчал» и «дымился», рассуждая о моей зомби-прелести, а сейчас при врачах вдруг разглядел настоящую красоту. Во-вторых, что ему стоило вызвать скорую ещё возле кафе-бара?! В итоге я провела без помощи докторов несколько часов.

– Забираем вашу красавицу в нейрохирургическое отделение, в Боткинскую повезем, – сквозь шум в голове слышу, что врач объясняет Руслану.

– С ней поехать можно? – спрашивает он и сразу же решает за всех: – Одну её не брошу, поеду с вами!

Я с любопытством перевожу на Руса взгляд. Неужели ему не все равно, как я доберусь и что со мной будет?!

– Вы не беспокойтесь, девушка в надежных руках. В вашем участии больше нет необходимости, – вежливо, но настойчиво встречает второй сотрудник бригады. – Лучше сообщите о случившемся её родным.

Врач переводит взгляд на меня:

– Телефоны вы, конечно, никакие не вспомните, Карина. Кто-то из ваших родных есть в социальных сетях, чтобы Руслан мог с ними связаться?

– У меня только папа, – тяжело выдыхаю, снова накатывает невыносимая тошнота. – Его в соцсетях нет. Старенький для такого.

Отцу уже шестьдесят семь. Маму я никогда не видела, она умерла при родах. Папа после этого больше не женился, даже других барышень никогда в дом не приводил. Как объяснял, чтобы не задеть и не расстроить меня. Я была поздним, выстрадавшим ребёнком. Единственным его ребёнком.

– Одногоруппники? Друзья? Коллеги? – продолжает врач.

– Подруга! Алиска Кулакова! – по-детски дергаю Руслана за рукав пуловера и тяну его на себя.

Это заставляет мужчину подойти ближе. Он встаёт вплотную к дивану, на котором лежу. Как стена отгораживает от врачей, словно они пришли не спасти, а навредить.

– Найду её, будь уверена, – неожиданно Руслан приближает мою ладонь теплой рукой.

По коже пробегает стайка колких мурашек. Смотрю на него снизу вверх. Сейчас Рус напоминает мне папу. Он кажется большим и сильным, когда я чувствую себя маленькой и беззащитной.

– У нее в ВК на аватарке рыжая кудрявая ведьма в черном плаще с капюшоном! – быстро продолжаю, захлебываясь словами. – Именно Алиска, не Алиса! Одна такая в ВК, сразу найдешь! Напиши ей, пожалуйста. У Алисы есть телефон папы...

– Хорошо, – обрывает врач, отстранив Руслана, и кивает коллеге: – Спустись за носилками!

Моя ладонь выскользывает из руки Руса и безжизненно падает, почти достав до пола.

На две недели я полностью выпадаю из привычной активной жизни. Никаких звонков и переговоров с клиентами, никаких расчетов бюджета праздников в экселевских табличках, даже никаких конспектов! Я учусь на заочном по специальности «Реклама и связи с общественностью». Первый курс, второй семестр: экзамены на носу! Придется переносить и бегать за преподами.

Сейчас нужно строго соблюдать постельный режим. Ни ноутбука, ни телефона, ни музыки! Домой меня не отпускают, лежу и страдаю от тоски в больничной палате без теле-

визора.

– Тук-тук! Есть кто живой? – узнаю звенящий девчачий голосок.

– Али-иска-а-а! – хочется радостно вскочить и стиснуть лучшую подружку в объятиях.

Её голос звенит, как связка колокольчиков. Дверь открывается нараспашку, и в палату врывается рыжее, бушующее чудо в чёрном безразмерном балахоне. Алиска – адептка всех новых веяний одновременно: и бодипозитива, и нейрографики, и ведической астрологии, и регрессии в прошлые жизни. На тренинге по последней девушку заверили, что прежде она была ведьмой, а потом её сожгли на костре. Это сильно повлияло на стиль одежды Алиски и даже на цвет волос. Подружка красилась в насыщенный огненно-красный, чтобы соответствовать образу. И завидовала моему натуральному рыжеватому оттенку – золотисто-ореховому.

– Пс-сс! – подружка по-шпионски шипит, оглядывает мою палату, плотно захлопывает дверь, после чего зачем-то приоткрывает окно. – Ф-ф-ф! Сколько негатива на тебе! Фу-фу-фу!

Алиса размахивает длинными рукавами черного бархатного платья и выглядит немного зловеще, но я, увидев её, впервые за последние три дня, наконец, улыбаюсь. Рада её приходу, как ребенок! С ней невозможно соскучиться!

– Вчера новолуние было, зажжём свечу на защиту, пусть почистит тебя! Только не бухти, что здесь нельзя жечь! Ведь-

мам, как я, все можно!

Я не удивляюсь. Это обычные разговоры моей шебутной подружки.

Алиса снимает со спины аккуратненький рюкзачок, украшенный плюшевыми крыльями летучей мыши, и, покопавшись внутри, достает из него толстую чёрную свечу. Ставит на подоконник и зажигает, а затем под мой хохот скачет по комнате, размахивая руками, в диком шаманском танце. Что-то ворчит под нос. Не разобрать! Нам повезло, что палата одиночная.

Когда пространство вокруг наполняется горьковатым ароматом трав, от которого начинает слезиться в глазах, Алиска резко тормозит и присаживается на краешек кровати.

– Ты как, сестра?! – вздыхает она. – Только не ври! И что за Руслан?! А подожди, принесла тебе еще кое-чего! Для настроения!

Алиска загадочно подмигивает. Она постоянно перескакивает с темы на тему, это для нее в порядке вещей. «Электровеник» – как её охарактеризовал мой папа. Но не только за хаотичность мыслей и словесный винегрет. Прическа Алисы периодически напоминает веник один в один!

– Держи! Эликсир жизни! – хихикает подружка, вытаскивая из рюкзачка карманный термос.

Снимает крышку и довольно расплывается в улыбке, как, впрочем, и я сама. Уже скалюсь во весь рот. Запах трав от свечи сменяется бодрящим ароматом свежего кофе.

– Только мне сейчас кофе нельзя, Алис! – вспоминаю и зажимаю нос, чтобы не поддаться искушению. – Пока нельзя ни крепкий чай, ни кофе!

– Да ты без кофе скорей умрешь! – вскакивает подруга, наливает ароматно пахнувшей жижи в крышку от термоса и сует мне в руки. – Жить без него не можешь! И от одного глотка никто не умер. Не бухти, Карин. Прими, как лекарство! И про свечу забыла, вот я балда! Смотри на пламя свечи и представляй, как сжигаешь дотла того, кто на тебя напал! Зло должно быть наказано.

– Бред! – брякаю.

– Бред – это на заочку пойти, вместо дневного! – со злостью шипит Алиса. – Ты должна выразить пережитый тобой ужас, иначе стресс накопится внутри, будет разъедать тебе жизнь, отравлять год за годом, выжирать силы. Станешь бледная, как моль. Парни замечать перестанут, замуж никогда не выйдешь...

Да, Алису заносит иногда... Но вообще она добрая...

– Выпью каплю, только, чтобы ты не обижалась, – делаю маленький глоточек кофе и блаженно мурлыкаю, прикрыв глаза от удовольствия.

Подружка права! Обожаю кофе! Жить без него не могу!

– Ну конечно, только чтобы я не обижалась! – хихикает Алиса, вырывает крышку-чашку из моих рук.

В ответ хмурюсь и сердито надуваю губы.

– Нельзя, значит, нельзя! – издевается она.

Мы с Алиской подружки по школе, а не по ВУЗу. Она поступила на дневное отделение психфака, «факультета для психов», как говорит мой папа, а я специально выбрала «заочку», чтобы работать и делать что-то свое. У отца крупный бизнес по деловым мероприятиям, я же всегда мечтала о творчестве, обожала выдумывать и воплощать нестандартные идеи. Чтобы люди подходили ко мне после праздника и с восхищением благодарили за невероятные эмоции!

Так что я сама предложила папе создать отдельный проект по организации нестандартных вечеринок. Сама предложила, сама и горбачусь, не покладая рук. Куда мне еще на дневном учиться?! Если точно знаешь, чего хочешь от жизни, лучше сразу опыт нарабатывать. Диплом в этом случае – дело полезное, но уже десятое.

– Так что за Руслан – спаситель и свет в оконце?! – перескакивает Алиска на другую тему, допив остатки кофе из стакана-крышки. – Странный какой-то чувак! Не мог разве тебя сразу в больницу отвезти?! К себе домой зачем-то потащил! А если бы ты окочурилась в дороге? Типа решил, что он круче скорой и сам тебя спасет, в случае чего?! А-а-альфа-самец?! А-а-а-альфа-дебил?!

Алиса звучно хохочет. Да так, я тоже больше не могу сидеть с постной миной.

Стук в дверь резко обрывает наш смех.

ГЛАВА 5. Цыганка

«Это кто?!» – пугаюсь.

Папа приходил вчера, предупреждал, что сегодня в часы приема для посетителей у него совещание в офисе. Значит, не он. Из одноклассников я так особо ни с кем и не сдружилась за год. Мы почти не пересекаемся в живую. Виделись вместе от силы раза три.

– Что за чёрт?! Ты еще кого-то ждёшь, Карин? – ворчит Алиска, ревниво поджав губы.

Мы с любопытством буравим дверь взглядом. Театральная пауза неуместно затягивается.

– Да чтоб тебя, заходи уже! – звонко ругается Алиса, как наконец, в приоткрытый дверной проём вместо нового посетителя лезет пышный букет из красных роз.

Цветов столько, что никого за ними не разглядеть.

– Как ты принцесска, жива? – охалка алых бутонов опускается, я вижу за ней Руслана.

Он снова выглядит, как модель из рекламы. Голубой костюм-тройка, галстук, платок в нагрудном кармане – кажется, что он вышел из дома на важную деловую встречу, а по пути неожиданно вспомнил обо мне и решил заглянуть в больницу.

– Позолоти ручку, да-ра-гой! – моментально кривляется Алиска. – Красавчик, яхонтовый! Вся правду тебе расскажу

и покажу: что было, что есть, что будет...

Подружка вскакивает и под мое едва слышное хихиканье устремляется к Руслану и его букету наперерез, пританцовывая и кокетливо поигрывая плечами.

– Ай-нанэ-нанэ! Что придёт и где убудет, всё расскажу! Дай погадаю, – протяжно завывает Алиса, протягивая мужчине руку.

А дальше происходит то, что никак не укладывается в контекст ситуации. Руслан реагирует на невинное шутовство настолько неадекватно и агрессивно, будто девушка в черном балахоне реально способна ему чем-то навредить.

Шикарный букет мужчины швыряет на пол, зафутболив его к изножью больничной койки. Нахмутив лоб, он скручивает Алисе ладони и вышвыривает её из палаты, как преступницу.

– Пошла вон, воровка! – орёт Рус, перекрикивая одичалый женский визг.

От происходящего у меня резко начинает кружиться голова. Хочу встать, чтобы выйти за ними и объяснить мужчине, что подружка просто пошутила, но не могу сделать ни полшага. Из меня словно откачали все жизненные соки. Выпили залпом и обесточили. Наваливает невыносимая слабость и беспомощность. Еле сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться.

– Это же Алиса, Алиска Кулакова! – бормочу хрипло.

Но кто меня услышит?!

«Рус просто не понял, что перед ним та самая девушка

с аватаркой рисованной рыжей ведьмы из ВК, – зачем-то оправдываю мужчину. – Решил, что Алиса – натуральная цыганка».

Слышу, как в коридоре Руслан орёт на медицинского сотрудника, как можно пускать к посетителям кого ни попадя и куда смотрит охрана. Алиска истерично вопит, крики обжигают мне сердце кипятком. Она сумбурно пытается объяснить правду, но ей явно не верят.

Я все понимаю. Наверное, со стороны Алиса, правда, выглядит, как цыганка. Ярко накрашенные глаза с толстыми черными стрелками, старомодное платье с широкими рукавами и юбкой, длинные кудрявые волосы. Её в этом прикиде даже два раза полиция на улице останавливала, спрашивала документы.

Делаю еще одну попытку встать с больничной койки. Решительно отбрасываю одеяло, но на большее энергии не хватает. Голова кружится, в ушах шумит. Не могу сконцентрироваться. Начинаю часто дышать, хотя стоит, наоборот, успокоиться.

Наконец, безвольно откидываюсь на подушки и закрываю глаза. Прячусь от проблемы! Как будто благодаря этому ситуация может разрешиться сама собой.

Наконец, шум в коридоре стихает. Но и тишина кажется сейчас жуткой. Душит и давит на психику. Моя тревога только нарастает. Сжимаю в кулаке край одеяла до боли.

– Припадочная! Припёрлась порчу на мою красавицу на-

водить! – слышу крик Руслана и открываю глаза.

Мужчина подбегает к окну палаты, хватает потухшую от сквозняка недогоревшую черную свечу и швыряет вниз.

– Забирай в ад свою порчу, ведьма! – рявкает он.

Затем возвращается к больничной койке. Как ни в чём не бывало целует полуживую меня в лоб, мягко воркуя:

– Ну что, испугалась, моя принцесска?! Я опять тебя спас!

– Это была Алиса Кулакова, моя подруга! – бормочу тверже и громче, вцепившись в одеяло двумя руками. – Ты вышвырнул мою лучшую подругу!

Жалею, что не могу сделать, как поступила бы сама Алиска на моем месте. Наорать на дурака и выгнать из палаты следом!

– Эта припадочная в чёрных лохмотьях – твоя Алиса?! – недоумение застывает на лице мужчины демонической маской. – Уверена, что цыганка не загипнотизировала тебя? Если это была Алиса, то почему она просто не объяснила, что она Алиса?!

– Это Алиска! Я знаю, что это была Алиса! – упрямо повторяю одно и то же, похоже, Рус решил выставить меня сумасшедшей.

Руслан поднимает с пола букет цветов и протягивает его, укладывая сверху на одеяло.

– Тебе принес, принцесска, чтобы каждый день любовалась красотой и выздоравливала быстрее, – мужчина невозмутимо меняет тему. – Как тебя выпишут, сходим обязатель-

но в ботанический сад на выставку роз. Или в театр хочешь? Или в кафе?

– Ты должен извиниться перед Алисой! – настойчиво возвращаюсь к произошедшему.

– Перед кем? – Руслан театрально разворачивается и смотрит на дверь.

Та заперта. Естественно, что он никого за ней не увидит.

– Охранник вывел «ведьму» из больницы, так что извиняться не перед кем, – хмыкает Рус. – Передашь Алисе, чтобы одевалась цивилизованнее. Сама виновата, угум-с! Не на сцену играть пришла, а в больницу к пострадавшей подруге. Разве я не прав?! Улавливаешь логику?

Часто мигаю. В последнем утверждении логика, конечно, есть, но все равно, зачем было срываться и орать на Алиску?!

– Я только беспокоился о твоей безопасности, принцесска, как ты не понимаешь?! – обхватывает мои ладони Руслан, сжимает их своими ручищами и подносит к губам.

Испуганно вздрагиваю в ответ. Его близость кажется слишком стремительной и неуместной. Я совсем не знаю этого человека.

– Понимаю, Карина, – мужчина трактует мою скованность по-своему, – ты росла без мамы и не видела в жизни примера, как девушка должна отвечать на ухаживания достойного мужчины.

Дергаюсь, будто только что получила выстрел в упор. Откуда Русу знать, что моя мама умерла при родах?! Я никогда

не болтаю об этом. Знают только родственники, которых по пальцам можно пересчитать, и Алиса.

«Руслан, разумеется, говорил с папой, и почему-то выведал у него даже слишком личные вещи», – внезапно доходит.

Становится неловко и... больно. Давит в груди. И зачем Русу о таком напоминать?!

Мама... Мама! Да, у меня не было мамы! Но это вовсе не значит, что я какая-то неправильная или недостаточно женственная из-за этого!

Громко всхлипываю, не могу держать слезы в себе. Выдергиваю ладони и закрываю лицо руками. Рыдаю.

– Ничего, принцесска, всему научишься, – Руслан сгребает в охапку, прижимая к себе. – Для меня ты самая нежная и очаровательная! Самая ласковая и совершенная!

Утыкаюсь носом в его жилет. Чувствую насыщенный табачный аромат с привкусом бергамота, но, к удивлению, тошноты больше не ощущаю. Напротив, начинаю вдыхать горьковатый, терпкий запах большими глотками, понимая, что начинаю успокаиваться, как зависимый от никотина человек расслабляется благодаря сигарете.

ГЛАВА 6. Самая-самая

– Моя самая, самая, самая, – вкрадчиво нашептывает на ухо Руслан, будто напевает колыбельную любимой дочке. – В тот вечер увидел и сразу понял, ты – та самая... маленькая, хрупкая, нежненькая принцесска, которую хочешь каждый день оберегать от бед и суровой жизни, заботиться, заваливать подарками и дышать только ароматом её волос.

Рус прикасается горячими губами к моему виску и сладко стонет, затягиваясь запахом. Я обмякаю. Чувствую, что теряю опору, проваливаюсь куда-то в неизведанную глубину и, чтобы удержаться на плаву, неуверенно цепляюсь пальцами за рукав пиджака мужчины.

– Самая, самая, – урчит он себе под нос, а у меня перед глазами встает образ папы.

Когда я училась в школе и что-то не ладилось с оценками и учителями, папа, как и Рус сейчас, всегда крепко обнимал и успокаивал:

– У тебя всё получится, принцесса. Ты у меня самая-самая любимая девочка, ты всё сможешь!

Папа никогда для меня ничего не жалел. Ни игрушек, ни нарядов, ни украшений, ни косметики. Что угодно, лишь бы его маленькая принцесса чувствовала себя самой красивой девочкой и девушкой на свете.

Вот только никакого женского образца поведения передо

никогда мной не было. Пример был единственный – это отец, вкалывающий на благо семьи и бизнеса сутками напролет и поддерживающий меня по телефону. Нянечки и помощницы по хозяйству на час не в счет.

– Пообедала, принцесса? Уроки сделала? Разобралась с домашкой, принцесса? – папа участвовал в моей жизни, как мог, постоянно дежурил по видеосвязи.

– Может ты и прав, Рус, – задумчиво вздыхаю, разрушая недолгую тишину дрогнувшим, всхлипывающим голосом. – Я росла без мамы... И знаешь, за восемнадцать лет почти не видела примеров счастливых гармоничных отношений между мужчиной и женщиной.

Выдыхаю скопившееся внутри напряжение. Самой не верится, что я только что призналась в таких сокровенных вещах едва знакомому человеку.

– Выздоровеешь, принцесса, познакомлю со своей мамой. Уверен, ты ей тоже с первого взгляда понравишься. Ты не можешь не понравиться!

– Правда?! – щеки наливаются румянцем.

– Мои родители прожили в браке больше тридцати лет душа в душу. Я единственный сын, как и ты принцесска. Видишь, много как у нас общего, – Руслан сжимает мою руку, переплетая наши пальцы в замок. – К сожалению, год назад отец умер. Мама осталась одна.

– Мне жаль, – пытаюсь поддержать, а затем вспоминаю, с чего начался разговор, настаиваю: – Ты должен извиниться

перед Алиской!

– Угум-с, – хмыкает Рус, явно отмахивается от просьбы. – Увижу, извинюсь. Пусть только в порядок сначала себя приведет. Не понимаю людей, которые пыжятся, из кожи вон лезут, чтобы изображать из себя того, кем не являются на самом деле. Кто твоя Алиска? Студентка? Вот пусть и одевается, как студентка! А не как актрисулька провинциального ТЮЗа⁴!

Хочу защитить подругу, но обескураженно замолкаю. Теряюсь, подбирая слова. Какая вообще разница, кто как одевается? Не его дело! Личный выбор каждого! Мое прозрачное спокойствие улетучивается. Его сменяют раздражительность и усталость. «Внутренней резерв энергии», который Руслан пополнил теплыми комплиментами, стремительно истощается, точно в нем пробили здоровенную дыру.

– Ты, наверное, устала, принцесска? – Рус целует меня в лоб. – Ну, это ничего. Отдыхай, я еще зайду на неделе тебя проведать.

Мужчина уходит, предварительно подвинув охапку роз поближе к моим ладоням, и я с облегчением выдыхаю. Не могу понять сама себя. С одной стороны, мне приятна забота и внимание Руслана, но с другой... Когда Рус подходит близко, внутри что-то пугается и сжимается в плотный встревоженный комочек. Леденеет от напряжения и трясётся, пока мужчина не уйдет.

⁴ Театр юного зрителя.

Встряхиваю головой, чтобы вытравить нелепые мысли.

«Даже поболтать не с кем, – сжимаю в руках букет и зарываюсь лицом в дурмящий нежный аромат свежих роз. – Нет телефона, чтобы объясниться с Алиской. Даже через папу ей ничего не передашь. Не хочу, чтобы отец узнал, как Руслан выставил Алису за дверь, приняв за цыганку». Остается только ждать, когда лучшая подруга оклемается от обвинений и навестит меня сама.

Долго выжидать Алиску не приходится. Обостренное чувство справедливости заставляет подружку вернуться на «место преступления» уже на следующий день.

– Вот же козёл, дебил и ушлёпок! – по-ведьмински бормочет она проклятия, вместо приветствия.

Стоит признать, показательная порка от Руслана возымела над подружкой эффект. Алиска приходит в обличье более современной, городской ведьмы 2.0. На ней худи с огромной вышитой вороной, длинные черные гольфы и расклешенная юбка ниже колена.

– Только не говори, что ты не выкинула цветы, которые он держал своими жестокими, тиранистыми ручищами! – воеет подруга, едва переступает порог моей больничной палаты. – Всю ночь из-за твоего придурка в ванне с солью отмокала. Выбрось эти грёбаные розы! Жуткий аромат у них, комок в горле стоит. Кхм-кхм! Как ты, сестра?!

Мне повезло, что Алиска – человек совсем не злопамят-

ный.

– Вроде бы, лучше, – тяну руки, чтобы обнять подружку. – Голова еще кружится, частая слабость, плохо сплю. Как фильме ужасов, проснулась сегодня ночью в холодном поту. Приснился кошмар: как будто рядом с кроватью стоит незнакомый мужчина. Врач, говорит, эти симптомы еще несколько лет после сотрясения могут продолжаться...

– Стоит незнакомый мужчина и душит букетом с гадливым ароматом роз! – перебивает Алиска в привычной для нее манере. – И без Фрейда всё с тобой ясно, Карин! Ты бессознательно боишься этого непонятного Руслана. Вот тебе профессиональная психологическая рекомендация: смени палату и попроси медперсонал не рассказывать об этом посторонним людям! Пускай орангутанг думает, что перевели в другую больницу! Твоему папе я сама правду передам.

– Руслан как-то вышел на отца и говорил с ним. Так что, если я перееду, Рус, наверняка, все равно узнает.

– А тебе и нравится, да?! – фыркает Алиса и садится на краешек койки. – Он не просто мудака! Он опасный мудака!

Подружка картинно отклоняется в сторону от букета роз, стоящего рядом на полу, и взмахивает ладонями: – Совсем забыла! Данька спрашивал, можно ли ему тебя проведать?!

Я вздыхаю. Увожу глаза в сторону.

Данька... Данечка... Даня – это брат Алисы. Он старше нас на два с половиной года, но ведет себя, как будто младше. Отзывчивый, домашний парень, предсказуемый до зуб-

ного скрежета. Правильный до тошноты! Днём учится на программиста, а вечерами безвылазно сидит у компьютера.

«Копается в коде, чистит его от темной силы», – как шутит Алиска.

Даня влюблен в меня еще с пятого класса. Безответно, естественно. Я всегда видела рядом с собой особенного человека, решительного и уверенного.

Ведь если мужчина хочет проведать, то он просто берёт и приходит, а не спрашивает по-детски разрешения у младшей сестры!

ГЛАВА 7. Отношения

– Даньке передавай, чтобы не приходил, – хмыкаю, поджав губы.

Даже объяснять не хочу. Если бы он не был братом Алиски, мы бы после окончания школы никогда не пересекались. А так выходит, что Данька постоянно маячит на горизонте в ласковых лучах заката. С одинокой розой наперевес! Регулярно сует мне в подарок сиротливый аленький цветочек и нескладно пытается начать диалог. Двадцать лет парню!

Алиса уже в открытую ржёт над его детсадовскими подкастами. Говорит: «Не прогоняй его, не ломай самооценку человеку. Пусть лучше побудет запасным аэродромом. Лет через десять из брата хороший муж может вырасти. А что? Отличник, повышенную стипендию в дом приносит, еще и с мамой делится. Постирает, приготовит сам. Даже брюки подшивать умеет. Я не умею, он умеет! Запомни, Карин, покладистый муж вырастет! Если, конечно, не сопьется раньше из-за житейских неудач и девчоночьих динамо».

– Наоборот же лучше, чтобы Данька пришел и показал Руслану, что ты не одна! У тебя есть парень, защитник, ты не одна. Может побоится тогда руки распускать, – сердито бухтит Алиса.

Подружка вскакивает, переносит вазу с букетом в самый дальний угол и только потом, состроив гримасу, присажива-

ется обратно, рядом со мной.

– Бесят! Не могу их видеть! – шипит.

– Рус извинился, так что замяли ту ситуацию, – сглаживаю острые углы.

– Сначала на меня руки распускает, потом на тебя начнёт! – фыркает подруга. – Нормальные мужчины руки девушкам не выворачивают и не орут, не разобравшись в ситуации. Уж поверь моему опыту!

Я невольно прячу смешок в кулачок.

– У тебя только антиопыт, Алис, – отворачиваюсь, сама до конца не понимая, что делаю лучшей подруге больно.

Если я вджобываю⁵, организовывая вечеринки с утра до вечера без выходных, как папа, из-за чего имею нулевой опыт отношений с мужчинами, то у Алиски он не просто никакой... Он с жирным знаком минус! Лёгонькое словечко «отрицательный» характеризует этот опыт недостаточно полно.

Первые серьезные отношения Алисы начались за пару месяцев до окончания школы. Подружка пригласила парня на выпускной, и ничего не предвещало беды. Парочка страстно целовалась на глазах одноклассников, Алиска восхищалась кавалером и ловила завистливые взгляды других девчонок, но на следующее утро её «принц» превратился даже не в тыкву, а в чудовище из голливудских мелодрам. Лишил девственности и бросил, заблокировав номер телефона и удалив

⁵ «Вкалывать» на молодежном сленге

из друзей в социальных сетях.

Алиска так переживала, что за три месяца наела восемь лишних килограммов. Все пыталась вернуть первую любовь, дежурила у его подъезда, чтобы ненароком встретиться и поговорить, но без толку. Кроме «Отвали, идиотка» больше ничего путного от него и не услышала. А дальше в попытках забыть того самого и забыться понеслась череда её краткосрочных болезненных романов и ухажёров. Один другого чудесатее...

И где Алиска только выискивала подобных персонажей для отношений?! Загадка! Мужчинами этих существ назвать можно было с большой натяжкой. Иногда казалось, что Алиса специально выбирает гоблинов и орков, с кем в принципе отношения невозможны, но упорно пытается перевоспитать и превратить их в нормальных людей. Оттачивает колдовские навыки... Как будто с их помощью хочет исправить свой самый первый неудачный опыт. Словно его вообще можно исправить!

– Рус хотя бы не алкоголик, не извращенец и не насильник, как твои бывшие, – поясняю в защиту. – И не женат! Уверена в этом... Почти на... 99 процентов...

– Святой человек! Спаситель! Мессия! – моментально передергивает Алиска, экзальтированно всплеснув руками. – Ты ничего о нём не знаешь и потому рисуешь в воображении, что вы идеально подходите друг к другу. Насмотрелась фильмов! Ах, судьба! Встретились, он спас от грабителя, влюбил-

ся с первого взгляда, через месяц женился, сразу захотел детей, и умерли они в один день! Тут и сказочке конец, а кто слушал... Кто слушал, тот знает, что в жизни такого не бывает. Только в кино! В жизни судьба шлепанёт врасплох по пятой точке, и летишь... искры из глаз, колени в кровь ободраны, а надо как-то подняться и ползти дальше, чтобы КАМАЗ насмерть не переехал. У меня чуйка на неадекватов, сестра.

– Не чуйка, а магнит! – смеюсь. – Все неадекваты липнут к тебе, Алиск. Для меня ни одного не остается.

Подружка обидчиво дергает плечами и морщит нос.

– Давай на Таро погадаем на этого Руса! – Алиса задорно хлопает в ладоши, её настроение совершает очередной кульбит. – А что?! Узнаем у карт, что тебя ждёт с ним в отношениях.

– Не хочу, – тяну, почему-то заранее представляя негативную развязку.

К тому же и ежу ясно, что эти гадания никак не помогают самой Алиске наладить личную жизнь. Видится, как подружка вытаскивает карту «Дьявол» или «Смерть» и талдычит, как заведенная: «Говорила, говорила же тебе! Доминант и деспот!» Даже в воображении нет сил переживать эту пытку. Между нами с Русом никаких отношений-то и нет. Видели друг друга два раза. И гадать толком не на что!

Тем не менее, когда Алиска уходит, червячок тревоги начинает грызть изнутри. Стоит и, правда, узнать Руслана луч-

ше. Он уже познакомился с папой, наверняка, разузнал обо мне кучу личных вещей, а я по-прежнему вижу в нем загадочного спасителя, который то дружелюбен и воспитан, то кидается на людей, как злая собака.

Жду, когда Рус вернется проведать, но неожиданно мужчина пропадает из моей жизни столь же внезапно, как появился. Сначала надеюсь, что Руслан придёт на выходных, потом на следующей неделе, оправдывая, что у всех могут быть дела. Чёрт! Я даже не в курсе, где Рус работает! Между тем Алиска начинает посмеиваться над моим первым недоумением и подтрунивать, что Руслан на самом деле до смерти испугался ответной ведьминской порчи. Потому попросту сбежал!

Обнадеживающая новость о нём всплывает случайно в разговоре с отцом. Папа между делом рассказывает, что Рус взял на себя хлопоты с украденным телефоном и моей сумкой с деньгами, подключил к поискам нужных людей.

– У него двоюродный брат из этих, – к слову, бросает папа.

– Из кого «из этих»? Из полиции? – не понимаю сразу.

– Нет, с другого стороны. Из криминальной среды.

Замираю. Удивленно смотрю на отца.

ГЛАВА 8. Крючок

Инстинктивно сжимаюсь. Меньше всего хочу, чтобы отец ненароком ввязался в какую-нибудь темную и позорную историю.

Только не подумайте, что папа ведет бизнес нечестно! Наоборот, он до мозга костей порядочный работяга с безупречной репутацией в деловых кругах. Но появится свободная минутка, обожает порассуждать: как сказочно бы ему жилось, будь у него нужные связи в теневых схемах. Чтобы и «крыша» могла прикрыть в случае чего, и свои люди вели его «тайными» короткими тропами в обход ста официальных бумажек, которые порядком надоело собирать.

Мне его страсть и тяга к бандитской романтике была абсолютно не близка. Не видела в ней ничего красивого. Боялась, как бы отец не влип в историю, дорвавшись до нужных «тюремных» знакомств.

– Обещал Руслану, – довольно улыбается папа, – если разберется с телефоном и сумкой, отдам тебя ему в жены!

– Па-ап! – бурчу, надув щеки.

Глаза отца сияют игривыми огоньками, лицо расплывается в ребячливой, довольной улыбке. Морщинки возле глаз становятся похожими на лучики солнца с детских рисунков.

Знаю, отец шутит. Мое счастливое замужество – любимая тема его выдумок и розыгрышей.

– От клатча грабитель наверняка сразу избавился, – подыскиваю решение, привыкла полагаться только на саму себя. – Если и найдется, то в мусорном баке возле кафе-бара. Банковскую карту мы заблокировали, айфон можно разыскать по серийному коду. Подробностей, правда, не знаю. Хотя проще будет купить новый телефон и восстановить номер симки.

– Умница моя, – папа гадит по голове, целует в лоб. – Пускай Руслан с этим и разбирается, а тебе не за чем голову забивать. Ты ещё не окрепла после травмы. Ни о чём не думай, принцесса. Набирайся сил! Если мужчина взялся помочь, пусть помогает. Если бы Руслан не оказался рядом, Карина? Кто знает, что могло случиться, если бы он не помог?!

Не к месту вспоминаю, что вообще-то Рус помог далеко не сразу. Правда, похоже, об этом спаситель в разговоре умолчал.

– Послушай, Карина, – отец обхватывает мое лицо большими ладонями, заглядывает в глаза: – Давай-ка заканчивай забавы с большим бизнесом. Не женское это дело. По-моему, игры затянулись. Мне никогда не нравилось, что твоя работа затягивается до полуночи, но если она становится еще и опасной для жизни, зачем тебе рисковать?

– Па-ап, – накрываю его ладони своими. – Я уже взрослая, и сама буду решать. Если боишься, давай найдем мне ночью телохранителя. Личную охрану! Кинь запрос в отдел персонала, и все! Проблема решена. Никакого беспокойства! Я

не брошу работу, это дело моей жизни. Даже больше не начинай!

– Карина... – продолжает отец, но не договаривает фразу до конца.

Папа бледнеет и хватается за сердце.

– Ты чего? – пугаюсь.

– Да, ничего. Давит в груди, – отмахивается папа. – Опять. Как обычно.

Когда что-то касается его здоровья, это обязательно пу-
стяк. Не о чем и говорить.

– Иди на мое место, пап, – встаю и настаиваю, чтобы отец хотя бы присел на койку. – Позвать врача?

– Не хватало еще прилечь в соседней палате рядом с доче-
рью, – отрешивается отец. – Порядок, Карина. Сейчас прой-
дет. Шестьдесят семь лет – не мальчик, до внуков бы дожить,
а дочка все в бизнес играет.

– Не в куличики, не в куклы, а в бизнес! – крепко обнимаю
папу, и, прижавшись, сажусь рядышком. – Играю в бизнес,
как и ты! В тебя пошла, пап!

– А лучше бы в маму пошла, а не в меня, – отец сжимает
руку.

Его ладонь сейчас холодная и какая-то слабая. Я взволно-
ванно пытаюсь размять и согреть её своими пальцами. Под-
мечаю, что папа тяжело дышит.

– Мне понравился этот Руслан, – продолжает он. – Се-
рьезный мужчина, занят в семейном консалтинговом бизне-

се. Присмотрись к нему, Карина.

В ответ щеки вспыхивают румянцем.

– Он просто рядом оказался, пап, ничего такого, – мямлю.

– Вот и говорю: присмотрись получше! Авось, что и вырастет... Отпустило, наконец. Сердце отпустило.

– К врачу сходи! – начинаю недовольно бухтеть и настаивать.

Отец быстро ретируется, прощается. Вспоминает, что ему надо в офис подписать что-то важное. Ага, конечно! На самом деле папа не переваривает врачей, больницы. Считает, что настоящий мужчина должен терпеть, а не жаловаться. Как бы только до инфаркта не дотерпелся!

А Рус между тем так и не приходит. Напоминает о себе лишь единожды. Присылает еще один громадную охапку красных роз с открыткой «Прости, принцесска, занят», которую Алиска на следующий день накрывает своим чёрным дождевиком с надписью «Душнила», чтобы цветы снова не мозолили ей глаза. Когда подружка уходит, я, конечно, освобождаю букет от «оков», чтобы розы не задохнулись.

К моему удивлению, даже Алискина неприязнь к Руслану только усиливает мой интерес к нему. Сначала любопытство тянется тоненькой ниточкой, а затем крепнет само по себе. Шуточки подруги, намеки папы хлещут меня с разных сторон, подстегивают заинтересованность, от чего в голове постоянно фонит: «Руслан-Русла-ан- Русла-а-ан».

Любопытство твердеет в прочную веревку, а через

несколько дней, когда папа сообщает, что Рус нашел мой телефон и скоро его передаст, оборачивается стальной проволокой. К этому времени я не просто жду прихода Руслана. Я искренне верю, что наша встреча не была случайна, и что в мою жизнь вошел особенный человек. Тот самый человек, про которого обычно говорят: «МОЙ человек». Мой мужчина!

– Вам просили передать, – врач протягивает белый конверт из плотного картона.

– Что это? – в замешательстве открываю и вытряхиваю содержимое.

На одеяло падает мой украденный айфон. Кусок чехла отломан, пара царапин на защитном стекле, но в целом, внешне телефон ещё в отличном состоянии. Не убит.

Хлопаю глазами, недоумевая, почему Руслан не мог занести его лично. Это был бы очень красивый мужской поступок!

Нажимаю на экран и, густо покраснев, понимаю, что никакого пароля на айфоне больше нет. Вся моя жизнь, как на ладони! Читай, не хочу! Стало быть, Руслан мог прочитать все переписки, просмотреть все фото и скриншоты... А может и не только Руслан...

От этой мысли по телу пробегают бодрящие мурашки.

– Но телефон вам еще нельзя, – обрывает мысли врач. – Слишком большая нагрузка для мозга. Давайте назад. Отдам

в камеру хранения.

– А как мне можно связаться с тем человеком, который его передал? – спрашиваю с надеждой. – Хотя бы поблагодарить! Этот телефон украли, не думала, что получится его вернуть.

ГЛАВА 9. Поцелуй

Один звонок врач разрешает, однако номера Руса у меня нет. Попросить его у папы? Потом не отделаешься от дурацких отцовских шуточек! Выведать «позывные» Руслана в социальных сетях через Алиску?! Тот еще дохлый номер!

У подружки ведьмовская «чуйка» на все, кроме собственных отношений. Она раскусит истинную причину просьбы на раз-два, и снова я получу в довесок щедрую порцию хохм. Причем аккаунт Руса Алиса все равно не выдаст! Будет стоять насмерть!

В итоге, я снова жду, что Руслан приедет проведать меня сам. Теперь мужчина сидит в моих мыслях стальной занозой и не выходит в головы. Иногда я до конца не понимаю, ноющая головная боль – это последствия сотрясения, или потому что Рус дергает меня за веревочки, как марионетку, чтобы постоянно держать на привязи. Передает через врача или папу фрукты, свежавыжатые соки, натуральные сладости без сахара и всегда с записочками. Маленькими картонными открытками, похожими на валентинки. «Как хорошо, что мы нашли друг друга», «Однажды я загадал тебя, и ты сбылась», «Ты меня заряжаешь», – читаю под картинкой с упругим сердечком, а на обратной стороне всегда ждет приписка от руки: «Жду нашей встречи, принцесска. Руслан».

Даже его пренебрежительное «принцесска» начинает ка-

заться мне милым и очаровательным прозвищем, крошечным, очень интимным кусочком нашей истории, которой по большому счету еще не существует. О чем Алиска талдычит, как попугай, каждый раз, когда приходит навестить! Но чем жестче подружка троллит Руса, чем чаще напоминает, что я ничего толком о Руслане не знаю и верю только собственным выдумкам и наспех построенным воздушным замкам, тем настойчивее я начинаю верить в наше с Русом будущее. Не может быть, чтобы он вкладывал в нашу историю столько душевных знаков внимания просто так!

Алиска посмеивается над моей наивностью и розовыми очками, а папа, напротив, настроен в отношении Руса серьезно. Будто проверяет его на прочность. Подписывает с ним договор о финансовом консалтинге на три месяца и работает один на один над общей целью – увеличением прибыли.

Когда меня, наконец, выписывают, Руслан приглашает на свидание. Еще неделю я обязана соблюдать домашний режим, так что встреча проходит в кафе на соседней улице. Моя эйфория к этому времени зашкаливает. Я рада увидеть Руса, как будто он мой давний друг.

Свидание проходит настолько идеально, что будь на моем месте Алиска, она бы точно заподозрила неладное. Ну, не бывает в жизни таких похожих людей! У нас с Русом находится общая страсть к славянскому фэнтези, одинаковые взгляды на образование, саморазвитие и трудоголизм. Рус-

лан осыпает меня комплиментами, и когда речь заходит, какую семью хотела бы, то я смело фонтанирую мечтами, как если бы болтала с Алиской.

В красках описываю тематическую церемонию в стиле историй из славянского фольклора. Лесная чаща, стройные березки – праздник на природе. На длинных деревянных столах самовары, льняные вышитые скатерти, расписная посуда и русские лакомства. Блины с икрой, каравай с капустой, гусь с яблоками, холодец, разносолы – буквально оживаю, когда в голове начинает формироваться сюжет свадьбы, как если бы я планировала торжественную вечеринку для настоящей любящей пары.

– Легко устроить, принцесса, – Руслан пристально смотрит в глаза и замолкает.

Замешкавшись, я и сама не могу найти слов. Цепенею. Загипнотизирована. Чёрные глаза мужчины пьянят, дурманят, ударяют в голову, как чистый спирт. И хотя я не выпила за вечер ни капли алкоголя, чувствую себя захмелевшей. Завороженно наблюдаю за мужественным лицом Руслана, с интересом ловлю мельчайшие движения его мимики. Как странно! Знаем друг друга всего ничего, а мне не хочется, чтобы он уходил или того хуже пропал, оставляя одни записки.

– Твой отец просил вернуть принцессу не позже одиннадцати, – наконец, продолжает Руслан. – Давай закругляться. Не будем расстраивать папу. Я подвезу тебя до дома.

– Мой подъезд, мы пришли! Спасибо за чудесный вечер, – улыбаюсь у входной двери.

– Код от домофона помнишь, принцесска? Хочу удостовериться, что в подъезде на тебя никто не нападет. Провожу до квартиры, не против? Не успокоюсь, пока не увижу, что ты зашла внутрь, и все в порядке. Знаешь, я человек традиционных взглядов на отношения и хочу позаботиться о тебе.

– Ладно, – улыбаюсь. – Вот и квартира!

Я живу одна. Папа живет этажом выше.

– Хорошо, принцесса. Спокойной ночи! – разворачивается мужчина.

Стою, как вкопанная, в немой растерянности. Слушаю удаляющиеся шаги. Он, что, просто уйдет? Даже не поцелует на прощанье? Хотя бы как-то по-дружески! Алиска завтра с землей меня сравнивает подколами!

– Ключ потеряла? – оборачивается Рус, идет ко мне. – Помочь?

– Не потеряла, – смущаюсь, переминаюсь с ноги на ногу.

Вспоминаю, что ключ в сумке... Сумка в руках... Нужно открыть молнию и вытащить этот чертов ключ из внутреннего карманчика, чтобы не выглядеть влюбленной идиоткой, жаждущей прощального поцелуя!

Наклоняюсь к сумке. Длинные волосы путаются с ручкой сумки, надетой через плечо. Я суетливо пытаюсь разобраться.

– Позволь помочь, – приближается Руслан.

За пару четких движений мужчина расправляется с проблемой.

– Красивый цвет волос, правда? – неловко кокетничаю, взмахиваю «гривой», игриво задеваю мужчину плечиком. – Мой родной!

– Красивый, – Рус пропускает длинную прядку между пальцев. – Только тебе эта дешевая рыжина начисто не идет, принцесска. Вульгарно выглядит. А вот блондинка из тебя бы вышла просто загляденье!

Хлопаю глазами. Застываю, как камень, от неожиданного и странного комплимента. Это комплимент вообще или что? Вроде, комплимент, только после него становится противно и гадко, словно проглотила конфету со вкусом плесени.

– Попробуй ради разнообразия более светлый оттенок, – Рус обхватывает мой затылок обеими руками и ловко приближает к себе.

Прижимает близко к лицу, сдавливая череп. Начинается легкое головокружение. Я не успеваю ни пискнуть, не увернуться. Губы обжигает горячий дразнящий поцелуй.

Сердце совершает кульбит. Губы Руса откровенно и беспощадно дразнят меня, целуя мучительной сладкой пыткой. Становится жарко. Я дышу урывками, не в силах вырваться из его плена. Отойти хотя бы на шаг. Воздуха не хватает, и сотрясение мозга снова дает о себе знать. Перед глазами резко темнеет. Пульсирующая головная боль отдает в правый висок, отчего я размашисто вздрагиваю.

– Напугал тебя, принцесска?! – Руслан смотрит в упор.

– Да нет, вовсе не-ет, – пытаюсь объяснить.

– Ничего, моя сладкая, – обрывает Руслан. – Твой папа рассказал, что у тебя толком и отношений никаких не было. Так что я в курсе, угум-с.

Чувствую, как к щекам приливает густая краска. Похоже, отец сдал меня Русу с потрохами!

ГЛАВА 10. Предложение

Становится неловко. Десятки раз попадала в конфузы на работе, но никогда не смущалась настолько. Хочу сбежать, спрятаться. А что? Дверь близко: достаточно достать ключи и занырнуть в квартиру, громко хлопнув напоследок.

– Застеснялась, моя маленькая? – самоуверенно улыбается Рус.

– Никакая я не маленькая! – начинаю раздражаться.

Наверняка от неловкости ситуации я успела покраснеть до густого пунцового цвета. Они с папой будто сговорились! Рус околдовал и его, и меня. Как иначе объяснить, что отец разбалтывает Руслану обо мне даже слишком личные вещи?!

– Чем докажешь, что уже не маленькая? – задорно подмигивает мужчина, явно издевается.

Захлебываюсь возмущением.

– Мне пора, голова разболелась, – начинаю громко разыскивать в сумке ключи, не скрывая недовольства.

– Знаешь, лучшее средство от головной боли, принцесска?

– Гильотина? Топор?! – киплю от сарказма.

Ликующе подхватываю пальцами грохочущую связку с ключами и тяну на себя.

– Почти! – смеется Рус и дергает на себя.

Ключи звонко падают на пол. Я лечу недолго, почти мгновенно.

венно приземляюсь в сильные руки Руслана. Дыхание перехватывает, колени подкашиваются. Я чувствую только околдовывающий аромат табака с бергамотом и терпкий, возбуждающий поцелуй на губах. Руки мужчины пылко исследуют мое тело, сжимают бедра до боли. Как вдруг так же стремительно отрывают от себя, ставят на расстоянии.

– Добрых снов, принцесска! – кивает Рус. – Еще увидимся! Выздоровливай!

Руслан мгновенно отворачивается и уходит. Я же с минуту не могу пошевелиться, дотрагиваюсь до влажных пылающих губ пальцами и смотрю ему в след. Жду, что Рус вернется. Только шум у соседей приводит меня в чувства. Поднимаю с пола ключи и захожу в квартиру.

Несколько дней проходят, как в сказке. Руслан заваливает смайликами, сердечками, присылает цветы и конфеты, звонит каждый вечер, а потом снова пропадает. И хотя теперь у меня есть его номер телефона, никакого ответа я не получаю. Он игнорирует сообщения и звонки. Теряюсь в догадках, что у него произошло.

Алиска, естественно, подкалывает. «Поддерживает» в привычном духе! Она готова поспорить, что, на самом деле, Рус – лгун и сказочник. Вообще-то у него жена и дети! Имя и то, наверняка, ненастоящее... Специально выдумал, чтобы были ассоциации с храбрым русским богатырём. Так, якобы, проще молоденьких девочек ночами кадрить...

– Какая мать в здравом уме назовет мальчика с темными

волосами и черными глазами славянским именем Руслан?! – фыркает Алиса. – Сама подумай, а!

Но мне уже не до смеха. Я не понимаю, почему отношение ко мне поменялось настолько резко. В чем причина? Разве я сделала что-то не так? Чем-то обидела Руса или разозлила? Разве мы поссорились? Вроде бы нет. Что тогда произошло?

Я его задолбала, он от меня устал?! Тоже нет. Я совсем не навязывалась.

Все же было хорошо! Почему он пропал и не отвечает ни на сообщения, ни на звонки! Молча прочитывает чат и ничего не пишет.

Наконец, мы с Русланом встречаемся... случайно! Смешно сказать, на небольшом корпоративе у папы. Отец заказывает всему офису пиццу, чтобы отметить новый рекорд продаж, и зовет меня потусить с коллегами.

После поцелуя с Русом прошло больше недели. Интересно, он хотя бы немного соскучился?! Как узнать?

Руслан не отходит от отца, будто тот нанял Руса не сторонним финансовым консультантом, а личным заместителем. Они что-то постоянно обсуждают, перешептываются, Руслан хохочет над отцовскими шутками. Я даже немного ревную... Явно соскучилась!

Приходится подобрать момент, чтобы отловить Руса без папы в придачу.

– Рад тебя видеть, принцесска! – улыбается негодяй, как будто ничего не случилось.

– Куда ты пропал? – тяну мужчину за собой в коридор, ставлю вопрос ребром. – Почему не отвечал ни на сообщения, ни на звонки?

Надеюсь, со стороны не выгляжу истеричкой, которая требует к себе особого внимания. Я просто хочу нормального человеческого отношения. Банальное правило вежливости – ответить знакомому человеку, если тот задал вопрос. Разве нет?!

– Был занят, принцесса, – Рус снова скалится, теперь с противной усмешкой. – Сейчас напряженно по времени, встречаю. Ты соскучилась, маленькая? Иди скорей ко мне!

Руслан притягивает к себе и крепко сжимает в объятиях. Прокладывает дорожку из поцелуев от ушка до ключиц.

– Не надо! – шиплю. – Еще увидят, поползут слухи! Скажут, что ты специально ухлестываешь за дочкой главного, лишь бы заполучить контракт покрупнее и остаться у нас на год!

– Почему слухи? Разве между нами ничего нет? – замирает Рус, я слышу, как грохочет его сердце.

– А разве, когда что-то есть, не принято разговаривать друг с другом и предупреждать, что пропадешь на несколько дней? – отвечаю вопросом на вопрос.

– А разве я схожду от голода без этого годового контракта?! – огрызается Руслан и продолжает еще жестче: – Решила, мне нужны деньги твоего отца, Карина?!

Вздрагиваю. Пугаюсь не вопроса, а тона мужчины и его

стремительного перепада в настроении. Кажется, что катаешься на американских горках. Только что лаково покрывал кожу поцелуями, а теперь грубит, как абсолютно постороннему человеку.

– Не знаю, что думать. Не надо на меня орать! – пытаюсь разговаривать спокойным тоном, но выходит не слишком успешно. – Я испугалась за тебя. Мог просто написать, что сильно занят.

– Ты должна понимать, иногда нет свободной минуты, чтобы ответить. Меня разрывают на десять других разговоров. Я обещал твоему отцу вывести бизнес на определенные показатели за три месяца, и это требует времени и отдачи. Ты понимаешь?

Понимаю, вздыхаю. Принимаю, как должное. Бизнес. Работа. Я ведь должна понять! Мы ведь оба знаем, что само по себе ничего в жизни не случается, ради результата приходится впахивать с утра до ночи. Соглашаюсь.

В конце концов, я постоянно слышала те же самые слова от родного отца! Впитала похожий образ жизни с детства и другого поведения не видела. У Алиски в семье тоже прокладывали дорогу в жизнь ежедневным трудом. Только в отличие от нашей семьи, у подружки все висело на маме.

Отец бросил семью Алисы, когда той было три года, а дальше по классике жанра её мама взвалила заботы на себя. Она трудилась на трех работах, часто была занята даже по ночам, так что не удивительно, что Даня умел готовить и под-

шивать штаны. Он был старшим, и пока мама Алисы зарабатывала для семьи деньги, Данька фактически стал для сестренки «мамой». Отпрашивался с уроков, чтобы отвести маленькую Алиску после школы домой, кормил обедом и ужином, проверял уроки.

– Понимаю, но мне кажется, я тебе совсем не нужна, – бросаю Руслану, разворачиваюсь, чтобы уйти. – Ответить, написать пару слов в чат можно и три часа ночи, и в пять утра. Я бы увидела, когда проснулась.

– Ты не нужна?! Очень даже нужна, принцесска! – с напором произносит Руслан. – А ну-ка пойдем!

Рус сжимает мою руку и ведет за собой, обратно в зал, где нас ждали папа, пиццы и галдящие коллеги.

– Сергей Дмитриевич! – обращается он к моему отцу.

Все в зале мгновенно замолкают, поворачиваются к Русу. Папа откладывает в сторону пластиковый стаканчик с морсом.

– Сергей Дмитриевич, ваша дочь стала для меня целым миром, – продолжает Руслан. – Я хочу попросить у вас руки Карины и благословения на наш брак!

ГЛАВА 11. Свадьба

Отвратительное чувство! Кажется, что в зале рванула бомба и меня раскидало по углам на ошметки. Хочу дернуть Руслана за рукав и в Алискиной манере крикнуть при всех: «Ты совсем дурачок?! Издеваешься?!»

Хотя нет, Алиса припечатала бы Руса куда более крепким словечком! Или больше: прибила бы его на месте.

Потому что вменяемые люди не делают предложение руки и сердца вот так!

Коллеги переводят взгляд то на меня, то на Руслана, то на папу и вдруг дружно взрываются аплодисментами. Хлопают, как актерам на хорошем спектакле.

Впрочем, мне и самой предложение Руса внезапно кажется игрой, театральным представлением.

– Ты для меня та самая, Карина, – ладонь Руслана мягко касается моей щеки, ласково поглаживает её, будто мы совсем одни.

Манящее, расслабляющее, невесомое движение. Хочу заурчать по-кошачьи. По щеке проносится стайка озорных щекотных мурашек. Заторможено стою, не зная, как реагировать. Он серьезно это говорит?

– Или ты сомневаешься во мне, принцесса? М? – рука Руслана в одночасье становится жесткой и требовательной.

Подушечки пальцев впиваются в кожу. Я отвожу голову в

сторону.

«Почему нужно было вываливать предложение на виду у всех?» – не понимаю.

– Я, как скажет Кариночка, – отец разводит руками, но я сразу подмечаю его решение.

Вижу по глазам. Он согласен отдать меня Русу. Глаза папы счастливо поблескивают, лицо расплывается в довольной улыбке, как у кота, которому щедро наложили в миску сметаны.

Коллеги пристально смотрят, не уводя взгляда. Хотя я многих знаю только шапочно, это давит на психику, выжимает энергию капля за каплей. Как будто я не могу отказаться на людях! Как будто я не могу подвести отказом любимого папу!

– Мне надо подумать, – цежу сквозь зубы. – Извините!

Быстром шагом выхожу из зала, подбегаю к лифту, а затем не выдерживаю и сворачиваю к лестничному проходу. Спешу вниз.

– Принцесска, тувельку не оброни! – настигают сзади слова Руслана. – Все-таки испугалась, маленькая?!

В голове грохочет пульс. Прижимаю пальцы к виску, будто это нехитрое движение способно остановить дурноту.

– Я не маленькая, – оборачиваюсь сердито и тут же продолжаю спуск.

– Карина, стой! Ступенька! – рычит вслед.

А я знаю, что впереди ступенька. Это вообще-то лестница,

она состоит из одних ступенек! Но из-за внезапного окрика теряюсь на мгновение. Секунды хватает, чтобы поставить одну ногу недостаточно уверенно и оступиться.

Ударяюсь внешней частью ступни, но боль отдает в голову. Перед глазами, как бесы, начинают прыгать черные круги. Не двигаюсь с места, позволив себе передышку. Вздрагиваю от мысли, что последствия сотрясения мозга останутся со мной на всю жизнь.

– Ловлю, принцесска, – поздно подбегает Руслан. – И шагу без меня ровно не можешь ступить, вон выбоина на ступеньке. Я как-то случайно навернулся, палец ушиб. У тебя порядок? Успела притормозить?

У меня какой-то лютый писец, а не порядок! Полный эмоциональный раздай с того самого момента, как Рус вошел в мою спокойную и размеренную жизнь.

– На самом деле не порядок, – хватаюсь за рукав мужчины.

– Но я с тобой, угум-с, – Рус небрежно сдавликает в объятиях, что едва не задыхаюсь.

Терпкий табачный запах его парфюма забивает легкие до отказа. Хочется сделать хотя бы глоток свежего воздуха, но к нему нет доступа. Все дороги перекрыты.

– Боишься идти замуж, принцесска? – наконец, Рус позволяет вдохнуть живительной силы. – А чего там бояться, моя маленькая? Я взрослый ответственный мужчина, при деньгах. Твой папка может подтвердить! С квартирой, загород-

ным родитиельским домом, машиной. Не пью, не курю, дурь не употребляю. Что прекрасным принцесскам еще надо, м?

Пальцы Руслана ловят мой подбородок и сжимают, заставляя поднять глаза.

– А любовь?! Любовь надо выращивать, принцесска! Она сама из ниоткуда не появляется. Чтобы в семье была благодать, царила гармония, да любовь, нужно трудиться. Как мы с тобой привыкли трудиться на работе. Где-то уступить, где-то промолчать, где-то поменяться. Будь уверена, я не из тех, кто бежит с корабля при малейших трудностях. В случае чего, я буду биться за наш брак до конца, обещаю тебе, принцесска. За своих все, что есть, отдам. Будешь как сыр в масле, кататься, принцесска. Я ведь нравлюсь тебе, Карина. Вижу, что нравлюсь!

В тот день его слова показались мне такими взрослыми, взвешенными и решительными. Словами настоящего мужчины. Вот только Рус умолчал, что трудиться в браке должна буду одна я!

– Не верю, что ты выходишь замуж за этого... – Алиса корчит дьявольскую рожицу и возносит глаза к небу. – Еще успеет сбежать, Каринка! Я звякну Даньке, брат возьмет авто в каршеринге и заберет нас. Погнали, а?

– Не нервируй меня, пожалуйста, – бухчу в ответ, нервно приглаживая края фаты. – Лучшая подружка и свидетельница должна успокаивать невесту, а не баламутить на побег.

– Вырви мои глаза и отдай их уткам! Не хочу быть этому свидетельницей!

Я выдыхаю в голос. Того и гляди завою, как волчица, из-за нервного перенапряжения. Рус последнюю неделю перед церемонией все время чем-то недоволен, ворчит и жалуется по поводу и без. Алиска то мягко капает на мозги, то меняет тактику и «разносит» поведение Руслана бензопилой, заодно добывая меня, что ранний брак редко бывает удачным.

Я держусь! Отбиваюсь... Но в чем я полностью солидарна с будущим мужем, так это в том, что над счастливыми отношениями нужно работать. Люди бросают друг друга и разбегаются через пару месяцев, потому что не готовы справляться с еженедельными трудностями, не готовы идти на компромиссы и выбирать друг друга.

Пока Алиска перебивает косточки Руслану, он в отместку не сдерживает себя в отношении нее.

«Посмотри, какая она жирная, хочешь такой же быть?», «Бесноватая, несет чушь, не подумав!», «Алису ты будешь слушать? Эту психованную бабу-ягу? Да она и себе помочь не может», – слышу постоянно. Сначала пытаюсь оправдать подругу, на второй раз – молча пропускаю фразы мимо ушей, на третий – угрюмо киваю, а на четвертый – начинаю соглашаться.

Ну да, Алиска странная, чудная, необычная! Но она кайфовая вообще-то... Мы знакомы со школы, и её «изюминки» никогда не выводили меня из себя. Наоборот, нравилось, что

она не такая, как большинство.

– Больная! – едва слышно шипит Рус, когда папа подводит меня к алтарю и оставляет рядом с будущим мужем.

– Что? Не поняла, – тарашусь на Руслана.

– Больная! Видела, эта припадочная притащила мужскую тряпичную фигурку и показывает мне, хохочет! Куклу вуду принесла жаба! Иголки станет ей ночью в глаза втыкать, да? Ну, ну! Думает, напугает меня? Только насмешила, бесноватая.

– Вовсе нет, – постно улыбаюсь, сообразив, что Рус говорит об Алисе. – Даже не знаю, как тебе объяснить...

На самом деле, муляж мужчины – для самой Алиски! Куколка ритуальная, должна привлечь к подруге идеального по её взглядам жениха, а свадьба как раз превосходное, положительно заряженное место для колдовства. Только и всего, никакой черной магии.

– Сделай мне свадебный подарок, Карина, – продолжает Руслан, не дослушав. – Будь добра, найди себе другую лучшую подругу.

ГЛАВА 12. Ночь

Я молча подавляю желание стукнуть будущего супруга по голове. Сейчас неподходящее время для драки. Совсем оборзел? Он собирается мне указывать, с кем дружить, а с кем нет?! Я уже давно не в том возрасте, чтобы кто-то старший поучал, что вон та компания для тебя плохая, с ней водиться не стоит.

Ловлю взглядом Алиску. Та ловкой пантомимой изображает побег. Я настолько хорошо знаю лучшую подругу, что секунды достаточно, чтобы разгадать её шараду.

От злости плотно сжимаю губы. Неужели Алиса не верит, что я взрослая, что я смогу создать счастливые отношения и семью?! Я всегда умела договариваться с людьми, неужели не разберусь с мужем?! Становится больно, что подруга не на моей стороне. Могла бы и поддержать. Никто в моей семье никогда не сдавался! Даже мама не побоялась идти до конца, мечтая порадовать отца ребёнком, хоть это и стоило ей жизни.

– Люблю тебя, Руслан, – говорю отчетливо и громко, хотя регистратор брака уже зачитывает текст.

– Угум-с. Тише, Карина, – хрипло обрывает Руслан, но спустя несколько секунд как будто спохватывается, что нагрубил.

Рус по-отечески обхватывает мои ладони своими и улы-

бается. Правда, как-то немного натянуто и криво. Я списываю его поведение на волнение. Последняя неделя перед церемонией была эмоционально трудной для нас обоих. Я хотела попробовать себя в роли организатора свадьбы и решила выложиться на полную катушку.

Никакого простоватого «славянского фэнтези» в антураже, как мне мечталось раньше. Только люкс, шик и роскошь! Самое дорогое и качественное! Я даже взяла в дело пару помощниц. А у Руслана как раз заканчивался пробный трехмесячный контракт с папой. Он работал на износ до ночи. Мы едва виделись, почти не общались. А если и разговаривали, то заканчивалось каждый раз одинаково: Рус цеплялся к словам и раздражался из-за какой фигни.

Я старалась поступать мудро. Сворачивала беседу, понимая, что он попросту устал. Да и сама к вечеру была выдохшейся. Врач запретил мне длительные умственные нагрузки, а из-за свадьбы я вкалывала за четверых, несмотря на помощниц. Безусловно, это сказалась на самочувствии. Никаких сил на разборки и выяснение отношений попросту не было.

Ну, это ничего. Не страшно... Мелочи жизни... После свадьбы у нас все будет хорошо. Я буду довольной и счастливой женой, а значит, и смогу окружить мужа теплом и любовью. Мы станем наслаждаться каждым днем совместной жизни.

Я искренне верила, что буду очень счастлива в браке, но

безоблачные мечты в итоге были разодраны в клочья сразу в первый день нашей супружеской жизни. А верней в нашу первую брачную ночь...

– Так соскучилась за последнюю неделю, Рус! Утром представляла, что ты будишь меня долгим томным поцелуем. Я просыпаюсь у тебя на плече и слушаю, как шепчешь комплименты, – прижимаюсь к мужу, медленными плавными движениями глажу его по спине, чувствуя под рубашкой рельефные мышцы.

Мы наконец-то одни. В спальне. Свадебная церемония позади, и, похоже, гости остались довольны праздником. Сколько приятных слов мы услышали, когда вручали на прощанье сувениры – ароматические свечи ручной работы, похожие на баночки ягодного суфле. Только два факта омрачили этот счастливый день. Когда Алиска не стала забирать памятный подарок, когда Руслан попросил меня больше не общаться с лучшей подругой.

Но он ведь не серьезно, правда? Он еще передумает! В любом случае я уверена, что после этой ночи смогу уговорить мужа на что угодно.

Щеки загораются румянцем. Это наша первая ночь вместе, а для меня она совсем первая, самая первая...

Пытаюсь поймать взгляд любимого мужа, но тот постоянно отводит глаза, суетится, как будто сейчас его больше заботит завал важных дел на работе. И ни одной трепетной и

нежной мысли обо мне.

– Руслан, ты сейчас здесь, со мной? – шутливо щипаю его за бок. – Можешь уделить время жене?

Кокетливо моргаю, расплываюсь в теплой улыбке. Облизываю губы и призывно тяну к Русу. Маняще поигрываю плечами. Просто хочу внимания и ласки. Мне положено вообще-то!

– Чего ты ворчишь, Карина?! – цедит Рус, сбрасывает мои ладони со своей спины и в прямом смысле слова уходит от разговора. – Знаешь, что последняя неделя была адская, день тяжелейший. Еще и твоя ведьма всю свадьбу душу мне мотала, дурачилась с куклой вуду. Избавься от нее!

– От кого? От куклы?

– От Алисы! Её мерзкий визгливый голосок... От одного вида ведьмы трясёт!

– А ты не трясись, будь стоек и тверд, – хихикаю. – И вообще...

– Думаешь я шутки шучу? Дурачка валяю? – цинично гаркает Рус, обрывая меня, а затем холодно продолжает: – Иди ко мне!

Вместо этого я застываю на месте. Нежность к мужу сменяется раздражением.

– Не нужно грубить. Мне не нравится, когда ты обрываешь на полуслове...

– Я не грублю, тебе показалось. Не раздувай из мухи слона. Хочешь провести нашу первую ночь в ссоре, рассуждая,

кто прав, а кто виноват? У меня есть куда более заманчивая идея, принцесска!

Руслан подмигивает, протягивает руку, приглашая подойти ближе, а когда я остаюсь на месте, муж молча снимает рубашку и расстёгивает ремень на брюках.

– М? – Рус снова протягивает ладонь с кривой улыбкой. – Ну, ну?! Планируешь злиться на меня всю ночь, Карина?

– Конечно, нет, – беру его за руку, и моментально оказываюсь в объятиях.

Прижимаюсь к голому мускулистому торсу. Горячая кожа мужчины опалает лицо.

– Моя принцесска, – губы Руслана хищно настаивают мои. Он жадно целуют, сдавливая и сжимая рот, но вот странная штука, на этой раз я ничего, кроме отстраненности, внутри не чувствую.

Смотрю на себя, будто со стороны. Точно наблюдаю, как муж целует куклу с моим же лицом. Прикосновения Руса не рожают больше ни трепета, ни дрожи, а поцелуи не возносятся на небеса. Я стою и позволяю с собой что-то делать, не вовлекаясь в процесс и не испытывая внутри ничего, кроме страшной оглушающей пустоты.

Любовь, которую я так ждала этой ночью, больше напоминает автоматический механизированный процесс без чувств и переживаний. Когда Руслан, довольно рыкнув, засыпает рядом, я еще долго не могу провалиться в дрему. Хаотично перебираю беспокойные мысли, отвернувшись от мужа. Го-

лова кружится, я скукоживаюсь в позе эмбриона и тихонько всхлипываю. Тоскливо поскуливаю, как щеночек. Лицо становится мокрым от слез.

ГЛАВА 13. Ужин

Утром просыпаюсь сжатой в комок, скукожившейся, как и засыпала. Лицо опухло от ночных слез. Внизу живота больно тянет.

Лежу на боку, Рус (больше некому) почти до макушки накрыл меня одеялом. Гоню прочь мысли, что именно так накрывают трупы в морге. Неуместное сравнение. Он явно хотел проявить заботу, но не стал дожидаться, пока я проснусь. Укатил на работу, хотя сегодня воскресенье, и можно было поработать из дома. В офисе никого нет.

Расправляю мятую простыню рядом с собой, на ладони остается едва уловимый аромат табака с нотами бергамота. Надо собирать себя и вставать. Это моя жизнь, мой брак. А значит, я сама должна приложить усилия, чтобы интимная жизнь приносила больше удовольствия и страсти.

От последнего слащавого словечка пробивает на хи-хи. Сколько романов и кинофильмов посвящено страстной любви в паре! Хочется закричать: «Все брехня! Высокие слова и красивые постановочные кадры! А по факту шиш с маслом!»

Изрядно передергивает от ночных воспоминаний. Надеюсь, это не потому, что я ледышка или какая-то фригидная.

«Одна никудышная ночь ничего толком не значит, – успокаиваю себя, обняв за плечи. – Я расстроилась из-за грубости Руса, его идиотской просьбе об Алиске. Только и всего...

мы с мужем должны больше общаться друг с другом, проговаривать то, что внутри, чтобы не было глупых обид и недопонимания. Так советуют во всех женских журналах, значит, оно должно работать!»

Чувствую, как не хватает сейчас разговора с Алиской. В другой ситуации, без Руся, я бы уже давно болтала с подружкой, а она успокаивала меня в привычной взбалмошной, сказочно-позитивной манере. Однако сейчас лучше будет разобраться без нее... Но вообще очень странно, что Алиса сама не звонит и не пишет, как обычно, в ватсап. Наверное, думает, что я еще сплю.

Рассуждаю бодро, но сил встать абсолютно нет. Кажется, что придавили к постели могильной плитой. Голова легонько кружится, состояние полной разбитости. Шатает.

Только кофе может вернуть меня к жизни!

Эта мысль позволяет вылезти из-под одеяла и добрести заплетающимися ногами до кухни. Мы решили жить в квартире Руслана, мою собираемся сдавать. Когда перевозила вещи, я припрятала в нижнем ящике одного из кухонных шкафов «заначку».

Руслан был категорически против того, чтобы я пила кофе! Дескать, оно сужает сосуды, что опасно при тех, кто пережил сотрясение мозга. Кофе может усилить головокружение и проблемы со сном.

Рус рассказал, где он хранит коллекцию полезных травяных чаев, объяснил, как выглядит френч-пресс (будто я не

знаю), так что темный ароматный порошочек пришлось провозить тайно и хранить в особенной таре. Чтобы кофе вызывал меньше подозрений, я засыпала его в жестяную банку с надписью: «Волшебная лавка сладостей. Печенье с посланиями». В такую он точно не полезет! От подобных штук его воротит. Как говорит, за версту несет Алиской. Так что остается только отыскать на кухне маленькую кастрюлю или ковшик, и мой день спасён!

Подходящая для варки посуда находится быстро, а вот самую баночку я найти никак не могу. Рыскаю полчаса по кухне, выгребая содержимое нижнего ящика, но кофе не нахожу.

Неужели Руслан нашел и выкинул? Очень возможно!

Сначала кажется, очередная мелочь, ничего страшного, просто придумать, где и в чем спрятать более тщательно, как вдруг понимаю, что кофе – это часть меня! Маленький кусочек личности, который Рус запретил и самовольно выбросил, не имея на этого права.

От этой мысли становится не по себе. Несколько минут я тупо смотрю в одну точку, а потом заказываю кофе из ближайшей кофейни на дом. Отрываюсь на всю катушку, выбирая себе полноценный завтрак счастливых молодоженов: со свежавыжатым апельсиновым соком, запеканкой из топлёного творога с земляничным вареньем и миндалем, хрустящими круассанами с шоколадом.

Когда подвозят еду и напитки, получаю по электронке от помощницы папку фотографий со свадьбы. Я просила её

фоткать или коротенько снимать детали каждого процесса на телефон, чтобы уже после окончания, как организатор, могла собрать полную картину мероприятия. Что удалось, что нет, что надо улучшить, что вообще убрать – полезная штука для развития!

Под любимый кофеёк день летит незаметно. Завтрак плавно перетекает в поздний обед. Круассаны и сок перемещаются к ноутбуку, за которым я более тщательно просматриваю весь собранный материал, чтобы понять ошибки и точки роста по свадебной церемонии. Было бы неплохо включить в свои нестандартные вечеринки и свадьбы тоже! Теперь у меня хотя бы портфолио есть.

– Как день проходит, принцесска? Буду дома через полчаса, – тормозит сообщение от Руслана.

На часах уже почти пять вечера, а я все еще в спальничной пижаме. Работа увлекает, но и затягивает.

Переодеваюсь в плюшевый спортивный костюм и встречаю мужа с натянутой улыбкой. Мне бы еще часок-другой посидеть за ноутбуком! Не успела досмотреть кадры и ролики по самой последней части.

– Собирайся, Карина, – заявляет Руслан с порога. – Вечером ужинаем с вашим директором по развитию и его женой.

Прищуриваюсь в замешательстве. Зачем оно нам надо? Этому директору за шестьдесят, он почти папин ровесник. И жене его столько же.

– Будет весело, посидим вчетвером за ужином, я уже за-

казал столик, – Руслан идет в спальню, вытаскивает шкафа свежую рубашку и другой пиджак.

Да какой там весело?! Слитый в унитаз вечер! Лучше бы провели время вдвоем.

Наш директор по развитию – немногословный, скучный тип, из которого слова не вытащить! Несколько раз по поручению папы я подходила к нему выяснить пару вещей, так он обычно мычал что-то невразумительное. Проще было без него разобраться. Человек абсолютно не умеет общаться, больше с цифрами ладит, чем с людьми! О чем с ним вообще говорить?!

– Это для работы нужно или зачем? – следую за мужем. – Даю гарантию, Рус, будет скучнейший вечер в твоей жизни.

– По работе, конечно. Собирайся, принцесска, нам к семи надо на месте быть! И... улыбайся! А то вид тебя замученный, как если бы целый день на плантации пахала ...

По работе, значит, по работе. Уламливать Руслана уже поздно, да и бесполезно. Моя-то работа, к счастью, никуда не убежит.

Наш директор по развитию и его жена, похоже, удивлены этому ужину не меньше моего. Но раз позвал зять главного, ведь не откажешь! Директор-молчун, как и предполагается, почти не выходит на контакт. Рус веселит нашу компанию за двоих, а то и за троих! Подливает несговорчивому коллеге в бокал снова и снова, тот не успевает пить. Его жена, рас-

красневшись, хохочет без умолку. Через час начинает смотреть на Руса влюбленным взглядом и фривольно приоткрывает рот, облизывает губы. Я, естественно, за ужином не пью. И когда наш самый тихий директор в мире вдруг начинает пьяно заговариваться, откровенно пугаюсь. Дергаю мужа за рукав, что пора уходить.

Мы выходим из ресторана, но еще долго идем пешком по улице, решив немного развеяться. Рус держит подвыпившего директора под локоток, чтобы тот не рухнул. Мужчины плетутся далеко позади, а мы с женой молчуна вырываемся вперед.

– Как вам повезло с мужем, Карина, – щебечет она. – Вельчак, душа компании, работяга, не пьет – клад, а не мужчина! Берегите его, чтобы завистливые подружки не увели.

– Спасибо, – смущаюсь, как вдруг резко торможу.

Подруги! Подруги... Никогда такого не было, чтобы после важного события Алиска не позвонила или хотя бы не написала.

Достаю из сумочки телефон. И правда, ни одного неотвеченного. Ни звонка, ни сообщения от нее. Странно... Как так?

ГЛАВА 14. Телефон

– Извините, отойду на пару минут позвонить, – сворачиваю от жены директора по развитию в сторону. – Вы идите вперед, я быстро нагоню.

Надеюсь, у Алиски все в порядке. Меньше всего мне бы хотелось, чтобы подружка влезла в очередную кровожадную любовную историю! А это, между нами, единственное, из-за чего Алиска может выпасть из жизни на день и забыть про меня.

Пока идет дозвон, мужчины начинают потихоньку меня настигать. Неумышленно я слышу их разговор. Точнее, обрывок фразы. Директор по развитию, вцепившись в лацкан пиджака Руса, кряхтит на него, раздув щеки:

– Да ему давно на поко-о-ой пора! Лысый фетюк⁶! Фирма из-за него с головы-ы-ы гниё-ё-ёт!

Суть возгласа складывается в моей голове с полпинка. Отец без густой шевелюры остался уже давно, да и другой «головы» у его бизнеса нет. Папа един во всех лицах: и учредитель, и генеральный директор, и даже главный бухгалтер, но только по документам.

– Ты кому звонишь? – недовольный тон Руслана обрывает мои мысли.

⁶ (устарелое) разиня, простофиля.

Да пока что не папе! Хотя, наверное, ему стоит знать, что наш директор по развитию думает о нём на самом деле.

– Никому, – сбрасываю вызов, прячу телефон, быстрым шагом иду вперёд.

Теперь придется постараться и подыскать момент, чтобы дозвониться Алиске. Разве нормально?! Но куда проще, чем опять выяснять отношения и выслушивать, какая из Алисы неподходящая подруга. Заранее «слышу», как Рус сердито шипит: «По левым мужикам шляется твоя Алиска, вот и занята, вот и не звонит».

Из мыслей теперь еще не выходят пьяные бредни директора по развитию. Некрасиво пересказывать подобные вещи, это, как сплетничать, но и молчать, наверное, тоже неправильно.

– Никогда бы не подумала, что наш тихий директор по развитию в реальности – завистливое чмо, – позволяю себе, наконец, высказаться, когда мы остаемся с Русом наедине.

– Люди – двуличные твари, принцесска, – муж сразу понимает, о чем говорю. – Держись своих, они не предадут, с остальными будь вдвойне осторожна. Ты ещё не все перлы слышала, что он о твоём отце выдал! Крайне занимательный разговор был, угум-с...

– Надо передать папе.

– Подожди, я подготовлю. У отца сердце большое, не надо такие вещи резко выдавать. Нужно предварительно почву смягчить, – Руслан накрывает мою ладонь своей и сжимает.

Чувствую его искреннюю поддержку. Она разливается по телу мягким приятным теплом. На мгновение я зажмуриваюсь от удовольствия и неги. Здорово, что Рус помогает и с папой, и с его бизнесом. Смотрю на лицо мужа со счастливой улыбкой. Любуюсь им. Руслан сильный, взрослый, смелый. Всё у нас обязательно будет хорошо!

Когда возвращаемся домой, и Рус уходит принять душ, я сбегаю на балкон. Дело есть: надо звонить Алиске!

– Кариин-ина, #@#%\$ мать твою за ногу! Живая вообще? Целый день трезвоню тебе, как проклятая! – орёт подружка в ответ не своим голосом, её звонкий колокольный тон стремительно превращается в громоподобный рёв шторма. – А час назад: был один звонок от тебя, и смотрю, тут же сбросила. Я сразу же набираю: только короткие гудки... Думала, ну всё, не успела... опоздала... не спасла... эта падла после брачной ночи тебя в асфальт закатал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.